

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА «СЛОВЕСНОСТЬ»
КНИЖНАЯ СЕРИЯ
«ПАМЯТЬ СЕРДЦА»

А. Олейников
**СТИХИ О БЛОКАДЕ
И ВОЙНЕ**

Союз литераторов России
Москва, 2019

А. Я. Олейников. Стихи о блокаде и войне – М.: 2018, – 40 с.

На обложке:

«У вечного огня» В.Ф.Матюх.

Литография 1986 г.

© А. Я. Олейников, текст, 2019

© Союз литераторов России, идея издания, 2019

© Типографии «ИП СКОРОХОДОВ В.А.», 2019

Предисловие

В 2020 г. исполняется 75 лет со дня окончания Великой Отечественной Войны. Мне эта тема близка в первую очередь потому, что меня можно отнести к поколению «детей войны». С моей стороны было бы лицемерием сказать, что я перенёс тяготы военной и послевоенной жизни. В начале войны мне было 3 года, и во время блокады и эвакуации я этих тягот не ощущал, лучшие куски и даже последние куски хлеба семья отдавала мне.

В своих воспоминаниях моя мама пишет (<https://www.litmir.me/br/?b=246870&p=4>): «Стоит солнечная погода. Всё тает. И я вывожу на остановке Сашеньку. Раздеваю его до пояса и быстро мою в талой воде, к ужасу баб и даже мамы. Саша весёленький. Что ему эвакуация? Запомнился он таким: синее зимнее пальто с чёрным воротником, белая вязаная шапочка с помпоном и ленточками под подбородком и валенки с галошками. Стоит подле вещей в Кабоне и весело давит галошками хрустящий лёд на лужах. Вот тогда я и подумала: «Счастливый возраст!»

Кабона, это местечко на «Большой Земле», где нас выгрузили из полуторки после переезда через Ладожское озеро по «Дороге жизни». Во время блокады в Ленинграде умерли от истощения два моих деда. К счастью, из близких родных на фронте никто не погиб.

Окончание войны меня застало в Москве, когда мы жили на Ленинградском шоссе возле стадиона «Динамо» в полуподвальной квартире с печным отоплением двухэтажного деревянного домика. Так что, когда я утром 9 мая 1945 г. услышал, как мой друг Саша Плющ победно поёт: «Ура! Ура! Кончилась война!», я просто надел штаны на лямках, перешагнул через подоконник и присоединился к торжеству

щему другу. В нашей семье называли этот период жизни «когда мы жили на Динамо». Должен со стыдом признаться, что я никогда не жил в коммунальной квартире, как большинство моих дворовых и школьных друзей, у многих из которых отцы погибли на фронте, но жил их интересами, тоже носил вещи, перелицованные из вещей отчима. (Современные дети даже не знают слова «перелицованные»). Мне кажется, я чувствовал быт и дух коммунальных квартир. Я помню разговоры о новой войне перед смертью Сталина, и у меня есть рассказ на тему, как мама, сохранявшая страх перед блокадным голодом, засушила сухарей. И наконец, уже сейчас, когда войны вспыхивают на земле то здесь, то там, и у наших границ, мои «военные ощущения» видимо дают о себе знать. Поэтому у меня время от времени рождались стихи о блокаде и войне, и я собрал их в этом небольшом сборнике, посвящённом 75-летию Победы.

И ещё. На моём сайте aoleynikov.ru есть прозаический раздел «Моя семья во время войны».

А. Олейников

* * *

Ему давно пора домой –
Обнять детей, жену.
Но послан был солдат судьбой
На долгую войну.

Ему давно пора бы в путь,
Пора бы сеять рожь.
Пора бы в землю штык воткнуть.
Солдат, чего ты ждёшь?

Привык, не раздеваясь, спать.
Хлебать из котелка.
Дождется ли старуха мать
Родимого сынка?

Он каждой ночью видит сон –
Вернулся жив-здоров
И что идет по полю он
С охапкой васильков.

Ему давно пора в запас.
И дома стол накрыт.
Но бог войны – кровавый Марс –
Пока ещё не сыт.

* * *

Я описать сейчас хочу
Вам сценку про блокаду.
Как мать вела меня к врачу
В мороз по Ленинграду.

Чтобы насквозь я не продрог,
Рукою нежной женской
Закутан в тёплый был платок
Я вязки деревенской.

И не скрипел совсем снежок
Под слабыми ногами,
Так как идти блокадник мог
Неслышными шагами.

А если слышал, наконец,
Шаги ты сквозь морозец,
То значит, это шёл боец,
А может, краснофлотец.

Вот так матрос нас обогнал
И чуть пройдя, не сразу,
Он вдруг большой сухарь достал
Из-под противогоза.

Он ничего не говорил.
Напрасно врать не стану,
Присел и тот сухарь вручил
Мне в руки, мальчугану.

Мы дома тот сухарь толкли
Сначала в медной ступке,
Потом оладушки пекли,
Толкуя о поступке.

Буржуйкой печка та звалась.
А чем её топили?
Возможно, Пушкином в тот раз?
Теперь уже забыли.

И может, именно в тот раз,
Уж я прошу, поверьте,
Тем сухарём матросик спас
Мою семью от смерти.

* * *

*Узорец ледяной
На стёклах уцелевших,
И силуэт сквозной
Людей, давно не евших.*

Н. Крандиевская «В осаде»

Под блокадным низким серым небом
Медленно шевелится змея.
Это вьётся очередь за хлебом.
На который молится семья.

Будем вечно помнить эту пайку,
Что дала и выжить нам и жить.
Даже воробьёв несчастных стайку
Ею нам сейчас не накормить.

Знали: хлебных карточек потерю
Мало кто из нас переживёт.
Очень и надеюсь я, и верю –
Это время снова не придёт.

Только, замечая – снова тучи
Над землёй сгущаются у нас.
Кто-то снова карточки получит,
Кто – повестку, ну а кто – приказ.

Почему-то мир наш так устроен,
Где-то в нём врождённый есть порок,
Что не может он прожить без воен
Даже небольшой какой-то срок.

Знаю: неба мирного потерю
Вряд ли кто теперь переживёт.
Только по наивности я верю
В то, что это время не придёт.

* * *

Надпись на северной стороне Невского проспекта со времен войны: «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна»

Я вижу надпись на стене,
И ты её прочтёшь.
Но ведь на южной стороне
Всю жизнь не проживёшь.

И я порой перебегал,
Хотя и не был смел.
И оттого я попадал
Под вражеский обстрел.

Но не был к сроку моему
Знать, приурочен взрыв.
Вот, очевидно, почему
Пока ещё я жив.

* * *

Любимым внукам Сашке и Мишке

Решили власти, что должны
Дать удостоверение –
Я стал участником войны.
Здесь – недоразумение:

Я в пекло головой не лез,
Не занимал траншеи.
Но рассудил не так собес,
Которому виднее.

Задет я не был, хоть слегка,
Ни пулей, ни осколком.
Щец не хлебал из котелка.
Войны не нюхал толком!

Не отставал я от полка
И не варил конину.
И не стрелял в политрука,
Подставившего спину.

Я не был с немочками смел.
Приличных галифе я
За всю войну не заимел,
Хотя бы как трофея.

Не жал мне руку генерал.
В сражениях с врагами
Я никуда не водружал
Простреленное знамя.

Не говоря уж про Рейхстаг,
Разрушенный войною.
И на Рейхстаге алый стяг
Был водружен не мною.

Я был тогда и глуп, и мал,
Не отходил от мамы.
И никогда не получал
Наркомовские граммы.

Но был замёрзший Ленинград,
И голод, и осада.
И забывать весь этот ад
Нам никогда не надо.

Теперь имею много льгот,
Конечно, не по чину.
За каждый поступивший счет
Плачу лишь половину.

Меня не помнил бог войны,
Не звали на парады.
Но внуки знать мои должны,
Что дед – дитя блокады.

Военное детство

Сестре Лене

Я стою на месте дома,
Где когда-то в детстве жил.
Всё до боли здесь знакомо.
Каждый камень сердцу мил!

Это место – парк Петровский
Называлось издавна.
Постою по-стариковски.
Детство! Детство! Вроде сна.

Жили мы в полуподвале,
Под окошком – палисад.
Повстречаю я едва ли
Тех девчонок и ребят?..

Хорошо, бывало, к маме
Под бочок озябшим лечь.
Припасёнными дровами
По утрам топили печь.

Из мороженой картошки
Или только кожуры,
На плите пекли лепёшки,
Экономили жиры.

Здесь по карточкам давали
Норму гречки и пшена.
Здесь по радио узнали,
Что закончилась война.

Пленный немец за краюшку,
Взяв подсобный материал,
На глазах у нас игрушку
В пять минут сооружал.

Я ходил отсюда в школу.
Постигал премудрость книг.
На ветру зимою холод
Проникал за воротник.

И старьёвщик на кобыле
Приезжал частенько к нам.
Всё добро ему тащили –
Кости, тряпки, прочий хлам.

«Что взамен ты хочешь, мальчик?
Хочешь выбрать, например,
Яркий мячик-раскидайчик?»
«Дай мне, дядька, револьвер!»

И пугали мы прохожих,
Громыхнув из пугача.
И пугались сами тоже,
Задавая стрекача.

Вот – знакомая аллея,
Где гонял я самокат.
Здесь, знамёнами алея,
Шли колонны на парад.

И была одной когда-то
Нитью, что порой рвалась,
С телефона-автомата
С миром слабенькая связь.

Вот, пройдёшь немного прямо.
И увидишь стадион,
Знаменитым был – «Динамо»,
Скоро будет он снесён.

Поменялись здесь порядки –
Где тогда росли сады,
Там торговые палатки
Тесно сдвинули ряды.

Сократились расстояния.
Липы выросли в пять раз.
Детство, детство! До свидания!
Разлучили годы нас.

Через парк ведёт дорожка
Из цементных серых плит.
Постою ещё немножко!
Что-то сердце здесь щемит.

Вот прошла ещё минутка.
Нет знакомых никого.
Увози меня, маршрутка,
Вдаль от детства моего.

Весёлые внучата

Весёлые внучата!
Счастливая семья!
Неужели когда-то
Вот так же жил и я?

Стирают память годы!
Давнишняя пора!
Военные невзгоды.
Худая детвора.

Какие там игрушки?!
«Дорога жизни»! Лёд!
Вокзалы и теплушки!
И авианалёт!

Вещает рупор громко
Про маленький урон.
Но снова похоронки
Разносит почтальон.

На старом мутном фото
Остриженный пацан
Нацелил на кого-то,
Из дерева наган.

Плакат: «Убейте фрица!»
Наклеен на стене.
...Не вышло веселиться
Военной ребятне.

На пепелище

Уже давно нас немцы не бомбят.
Уже давно не падают снаряды.
А у меня в душе ещё горят,
Ещё чадят Бадаевские склады.

Стою, склоняясь, у дорогих могил,
А здесь моих погребено немало.
Кого когда-то немец не убил,
Того страна родная доконала.

Я ничего от Родины не жду.
Всё, что дала, сама и отобрала.
За всё платя положенную мзду,
Я всё готов опять пройти. Сначала!

По травке пробежаться босиком.
И загадать желание на комету.
И выкурить на лестнице тайком,
Закашлявшись от дыма, сигарету.

Опять отправиться на целину.
Ошибки совершить очередные.
И никогда страну не упрекну,
Забывшую опять про наградные.

Не нужно незаслуженных наград.
Раз позабыла, значит, так и надо.
Но у меня в душе ещё горят,
Ещё чадят Бадаевские склады.

После Победы

Сестре Лене

Вот бог войны уже притих,
Не слышно больше гула.
А шла война без выходных,
Тем паче без отгулов.

Пока далёкая Москва
Ему салютовала,
Его лихая голова
Пробитая упала.

И Сталин наш народ привёл
К заслуженной победе.
Садись за накрытый стол
Счастливые соседи.

Тащили каждый, всё что мог –
Кто водку, кто тушёнку.
И убрали в уголок
От взглядов похоронку.

И каждый выпить был готов
За мирные приметы,
И прятали глаза от вдов,
Уткнувшись в винегреты.

И кто-то стал в дымину пьян,
И закурилась злоба.
И тут сосед принёс баян,
Доставши с гардероба.

И тут пустились люди в пляс,
К дивану стол придвинув.
Играл он польку или вальс –
Или наполовину?

И вдруг поникшая вдова,
Не обретя румянец,
А поведя плечом едва,
Одна пустилась в танец.

И баянист ещё играл
Всё тише и душевней,
А танец был, как ритуал,
Какой-то очень древний.

Чечня

Мы каждый вечер ловим вести –
Что нас сегодня снова ждёт?
И узнаём, что с грузом-200
Опять приходит самолёт.

Мне жаль мальчишек белобрысых,
Но обвинять я не могу
Чеченцев – юных или лысых,
Отстаивающих Чечню.

Она взрастила и вскормила,
Дала и пищу им, и кров.
И кровь её – в набухших жилах
Её воюющих сынов.

И оттого берётся сила
В неутихающем бою,
Что ведь она провозгласила
Всем независимость свою.

Сынам, вернувшимся с учёбы
Из белокаменной Москвы,
Сказала: «Бейтесь! Бейтесь! Чтобы
Склонять не смели головы».

Она укрыла их, «зелёнки»
Раскинув порванный подол,
Как мать – любимого ребёнка –
От всех опасностей и зол.

И, стиснув зубы, не орала,
Как баба в схватках родовых,
Когда топтали федералы
Её в машинах боевых.

Чеченец, превратившись в камень,
Цедит воинственно: «Салям».
Готов последний сдать экзамен
Явившимся учителям.

У обелиска в день Победы

Снова с непокрытой головою
Мы «спасибо» дедам говорим.
Только необъявленной войною
Снова, почему-то, пахнет дым.

Вновь горят украинские хаты,
И теперь уже не наугад
В форме неопознанной солдаты
Выстрелить нам в спину норовят.

Это ощущение знакомо
Многим из присутствующих тут.
Может, завтра снова военкомы
Белые повестки разошлют.

Снова воздух пахнет этой самой,
Впрямь братоубийственной войной.
И опять заплаканные мамы
Побегут на пункт наш призывной.

Украинец с русским – это братья.
Вместе им и жить, и умирать.
Никакой наёмной, наглой шатии
Эти узы в жизни не порвать.

Нам делить краюшку – не впервые
После всех отходов и атак –
И когда сдавали вместе Киев,
И когда сражались за рейхстаг.

И когда мы вместе щи хлебали,
И когда закладывали тол,
Мы не очень сильно различали,
Кто из нас москаль, а кто – хохол.

И горели в пекле Сталинграда,
И варились в харьковском «котле».
Так что нам рассказывать не надо,
Что такое – братство на Земле.

Так давайте поклонимся дедам,
Что когда-то в землю полегли,
Общим поражениям и победам
Нашей общей матушки-земли.

И конечно поклониться близким
И односельчанам мы должны
Тем, чьи имена на обелиске
Золотом навек занесены.

* * *

Я смотрю «Балладу о солдате»
Далеко уже не в первый раз.
Только снова, чувствую, подкатит
К горлу ком невидимый сейчас.

Надо потерпеть ещё немножко.
Эта боль поноет и пройдёт.
Только снова слышится бомбёжка.
И в пике заходит самолёт.

Снова полыхает Украина.
И стократно к горю моему
Жаль детишек, гибнущих безвинно.
Их – за что!? Чего-то не пойму.

Украина! Кладезь изобилья!
Каждый жил привольно, как хотел.
Дядьки, вы чего не поделили,
Что берёте детство под прицел?

И сейчас среди домой горящих
Тот прицельно посланный снаряд
Различит ли русскоговорящих
С теми, кто на мове говорят?

Снова здесь идёт братоубийство.
Всё страшней намного, чем в кино,
Потому что тоже нрав неистов,
Вижу я, у нынешних Махно.

Снова раздаётся канонада,
И страшней становится вдвойне.
Я прошу – показывать не надо
Фильмов об оконченной войне.

* * *

А на войне, как на войне!
За всё несёшь ответ.
И с попаданием наравне
Бывает рикошет.

А на войне, как на войне!
Нельзя же без потерь?
В них вероятность есть вполне.
Вот так же, как теперь.

А на войне, как на войне.
Когда война идёт,
Сперва по чьей-нибудь вине
Сбивают самолёт.

А на войне, как войне.
Когда идёт война,
Уж я прошу поверить мне,
Заплатим всё сполна.

А на войне, как на войне!
За хлебом и мукой
Опять давиться всей стране.
И снова кровь – рекой.

* * *

Миролюбия ослабли
Вновь инстинкты. В боевой
Позе движемся на грабли,
Те же, третьей, мировой.

Вновь сверкают грозно шпаги.
Только нет изящных поз.
Вот спасибо, Верещагин,
Отразил апофеоз.

Сетевая война

В эпоху постмодерна главным оружием при захвате государства и установлении стратегического контроля над ним становится его собственное общество. Захват осуществляется с помощью нового вида боевых действий – сетевой войны...

*Прибежали в избу дети
Второпях зовут отца:
«Тятя! тятя! наши сети
Притащили мертвеца».*

А.Пушкин «Утопленник»

Мы живём, не унывая!
Разве наша есть вина,
В том, что рядом сетевая
Против нас идёт война?

Что посредством интернета,
Только кем, хотел бы знать,
Вдруг развязана вендетта,
Нас хотят завоевать?

Лихо машем кулаками,
И, сказать начистоту,
Ощущаем дураками,
Поражая пустоту.

Кто расставил эти сети ?
Кто ловцы заблудших душ?
Весь погряз я в интернете.
Сам я выбраться не дюж.

Памяти жителей Веретеи, погибших на войне

Мы опять под праздник обновили
Ту пятиконечную звезду,
Что на стеле мы установили
Прямо перед клубом, на виду.

Узнаём меж множества фамилий,
Что сейчас в селе у нас живут,
Тех людей, что головы сложили,
И лежат, прописанные тут.

Не успел пожить ещё он толком,
Повидать не смог он белый свет,
Как упал, подкошенный осколком
Твой, тогда двадцатилетний дед.

Он совсем не думал о награде
И не подавал другим пример.
Просто он шагнул Отчизны ради
Через бруствер, немцам под обстрел.

И когда рифлёную гранату
Бросил в нависавшую броню,
Прошептал он: «Вот тебе расплата
За мою погибшую родню!»

Вечно за жар-птицею в погоне,
Дедам благодарные вдвойне,
Мы сегодня головы преклоним,
Помня о погибших на войне.

Веретейскому рядовому бессмертного полка

Пусть Красной площади и нет
У нас ещё пока,
Но в каждом доме есть портрет
С бессмертного полка.

Вот на стене висит портрет,
Что с честью водружён.
На нём в пилотке юный дед-
Солдат изображён.

Ты сам пришёл в военкомат,
Услышав про войну.
И взял ты в руки автомат,
Чтоб защитить страну.

Ты до Берлина не дошёл
Каких-то два шага,
Ты пульей вражеской сражён
У логова врага.

Напрасно ожидала мать,
Как всех нас мама ждёт.
Остался ты в земле лежать
Зееловских высот.

Возможно, памятника нет
Там, где зарыт твой прах,
Но только будь спокоен, дед –
Ты жив у нас в сердцах.

Сегодня будет полон дом,
И будет стол накрыт.
И рюмка с хлебом и вином
Как водится, стоит.

Сегодня – праздничный салют!
За что сегодня пьём?
Все помнят, за него и пьют,
О подвиге твоём!

Ты защитил родимый дом
И защитил семью.
На стеле мы всегда прочтём
Фамилию твою.

.....

А мне осталось лишь мечтать,
Мечта всегда сладка,
Что станут сыном называть
Бессмертного полка.

Майский парад

Вновь гремит оркестр сводный.
Рвётся ввысь трехцветный стяг.
При большой любви народной
Крепнет наш державный шаг.

Вновь на площади ликует
Осчастливленный народ,
Только жалко, что пустует
Мавзолей который год.

Мавзолей задрапирован.
То ли есть, а то ли – нет!
Взгляд участников прикован
К вдохновителю побед.

Поступили мы жестоко,
И ещё сказать хочу:
Очень, всё же, одиноко
В саркофаге Ильичу.

Подметает там уборщица
Накануне важных дней,
А кому – то очень хочется
Влезть наверх, на Мавзолей.

Помахать народу ручкой.
Вот он я! Глазами ешь!
Со своей придворной кучкой.
Припекает солнцем плешь.

Бронетехника в итоге
Прёт. Чего здесь только нет!
Всё, куда ушли налоги,
И куда ушёл бюджет.

Сообщают через рупор
Все параметры ракет.
Атташе впадают в ступор –
В США и близко нет!

Вдруг оркестр замолкает
Ошарашенный слегка.
Вон, за техникой шагает
Вагнер вместе с ЧВК.

Пусть трепещет в страхе НАТО!
Что возиться долго с ним?
Как других врагов когда-то,
Мы и НАТО разгромим!

* * *

Опять неправду о войне
Сегодня показали.
И немцы снова все в г...е,
А мы – чуть-чуть, вначале.

И выдавали аусвайс
С печатью голубою
Таким кому-то вроде нас,
Таким как мы с тобою.

Но только были те худы,
Как я мечтать не смею,
Как мы, не знавшие беды,
И даже не евреи.

Мы смотрим фильмы о войне
С фашистским подлым зверем
Правдоподобные вполне.
Но мы им мало верим.

* * *

Узнать бы правду о войне!
Какая ты, война?
Но почему – то мнится мне,
Что, правда – не одна.

И почему-то мнится мне,
Скажу вам, не тая,
Что эта правда о войне –
У каждого – своя.

И маршал тоже воевал,
Раз грудь полна наград.
Но очень редко долетал
До маршала снаряд.

А тот, кто встретился в бою
Лицом к лицу с врагом,
Расскажет правду вам свою,
Но только – о другом.

Он вспомнит кровь и грязь, и смрад,
И как он волком выл.
...Он рассказал бы, да снаряд
Тогда его накрыл.

А я в войну был слишком мал.
Что про войну мог знать?
И даже я не понимал,
Что значит – погибать.

Так, у кого же мне узнать
Всю правду про войну?
Что просит внук мой рассказать,
Когда идёт ко сну.

Память павшим

Давайте снова вспомним, люди,
Тот долгожданный день и час,
Когда при праздничном салюте
Победа всех сроднила нас.

Ну, наконец-то мы дождались
Того торжественного дня.
И все друг с другом целовались,
Смеясь и плача, как родня.

И с тем солдатом, с ним, с родимым,
Вернувшимся издалека.
И пахла порохом и дымом
Со шрамом жёсткая щека.

А тех же, кто не уцелели,
А в этом ведь не их вина,
Мы золотом на этой стеле
Навек вписали имена.

Давайте же поклоном низким
Мы дань всем павшим воздадим.
Мы всем, далёким или близким
Опять «спасибо!» говорим.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
«Ему давно пора домой...»	5
«Я описать сейчас хочу...»	6
«Под блокадным низким серым небом...»	8
«Я вижу надпись на стене...»	10
«Решили власти, что должны...»	11
Военное детство	13
Весёлые внучата	16
На пепелище	17
После Победы	18
Чечня	20

У обелиска в день Победы	22
«Я смотрю «Балладу о солдате»...»	24
«А на войне, как на войне!..»	26
«Миролюбия ослабли...»	27
Сетевая война	28
Памяти жителей Веретеи, погибших на войне	29
Веретейскому рядовому бессмертного полка	30
Майский парад	32
«Опять неправду о войне...»	34
«Узнать бы правду о войне!..»	35
Память павшим	37

Союз литераторов России
Библиотека альманаха «Словесность»
Книжная серия
«Память Сердца»

А. Я. Олейников
СТИХИ О БЛОКАДЕ И ВОЙНЕ

*Заказное издание
Книга выпущена в авторской редакции*

Бумага офсетная. Гарнитура CharterС
Тираж 100 экземпляров. Заказ №
Отпечатано в типографии «ИП СКОРОХОДОВ В.А.»
www.printresolve.com